

ОТЗЫВ
официального оппонента
Гутникова Олега Валентиновича
на диссертацию Бородкина Вадима Геннадьевича
«Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.03 (гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное
право)

Диссертация, подготовленная В.Г. Бородкиным, посвящена исследованию гражданско-правового регулирования корпоративного договора. Данный вид договора появился в отечественном законодательстве сравнительно недавно и явился одной из самых дискуссионных новелл главы 4 ГК РФ о юридических лицах. При этом ни в науке, ни в правоприменительной практике не выработано единых и общепризнанных подходов к определению правовой природы корпоративного договора (корпоративная или обязательственная), предмета, содержания и особенностей исполнения, круга сторон, мер ответственности за его неисполнение. В этой связи актуальность проведенного автором исследования не вызывает сомнений.

Достоинством работы является то, что в ней автор рассматривает весь комплекс вопросов, связанных с гражданско-правовым регулированием корпоративного договора, в том числе - историю его появления в российском праве и определение правовой природы, исследование предмета, содержания, способов защиты и ответственности сторон за нарушение корпоративного договора. При этом автор не ограничивается анализом только российского законодательства, но активно использует источники английского, немецкого, швейцарского права, а также права США, положения российской и зарубежной доктрины и правоприменительной практики.

Весьма удачной представляется структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, и заключения: первая глава посвящена истории и определению правовой природы корпоративного договора; вторая рассматривает предмет, содержание и стороны договора, а третья – способы защиты и ответственность за нарушение корпоративного договора. Такая структура работы позволила автору рассмотреть весь комплекс вопросов, связанных с доктринальными представлениями о корпоративном договоре и его гражданско-правовым регулированием, и прийти к научно обоснованным собственным выводам, отражающим результаты исследования.

Диссертация содержит целый ряд суждений и выводов, обладающих научной новизной, как практической, так и теоретической значимостью.

Одной из наиболее сложных и дискуссионных проблем теории корпоративного договора является определение его правовой природы (обязательственная или корпоративная). Автор исходит из того, что корпоративный договор имеет прежде всего обязательственно-правовой характер, но при этом опосредованно регулирует корпоративные отношения, порождая корпоративно-правовой эффект, распространяющийся на его стороны в отношениях с корпорацией (внутренний корпоративно-правовой эффект), и при определенных условиях может распространяться на общество и третьих лиц (внешний корпоративно-правовой эффект), что представляется правильным и верно отражающим правовую природу корпоративного договора. При этом заслуживает поддержки вывод автора о том, что внешний корпоративно-правовой эффект может наступить только при заключении корпоративного договора между всеми участниками хозяйственного общества, а при изменении положений устава – только при условии регистрации соответствующих изменений в ЕГРЮЛ.

Оригинальностью и научной новизной обладает и авторский взгляд на корпоративный договор как неоднородную договорную конструкцию, которая может быть выражена в трех договорных видах: соглашение,

направленное на совместное осуществление корпоративных прав, при котором стороны договора преследуют единую цель; соглашение, направленное на осуществление корпоративных прав, при котором стороны преследуют различные цели; соглашение о приобретении или отчуждении доли в уставном капитале хозяйственного общества.

Особой практической значимостью обладает авторский подход, обосновывающий возможность использования корпоративного договора для разрешения острых корпоративных конфликтов в ситуации дед-лока (которую автор называет «тупиковой ситуацией»). При этом в корпоративном договоре могут содержаться следующие основные способы разрешения корпоративного конфликта: право выкупа (продажи) доли (акций) в уставном капитале общества; исключение участника из непубличного общества; ликвидация общества. В этой связи заслуживает поддержки вывод автора о том, что универсальным механизмом разрешения «тупиковой ситуации» является право выкупа (продажи) доли (акций), поскольку остальные способы (исключение участника и ликвидация юридического лица) могут быть предусмотрены лишь в корпоративном договоре, заключенном между всеми участниками общества.

Учитывая, что хозяйственные общества играют чрезвычайно важную роль в современной экономике, возрастает значение фактического исполнения корпоративных соглашений, особенно в условиях, когда возмещение убытков и иные меры гражданско-правовой ответственности, применяемые за нарушение корпоративных договоров, не позволяют в полной мере восстановить нарушенные права и интересы участников корпоративных отношений.

Исходя из этого, в диссертации делается целый ряд новых и практически востребованных выводов, обосновывающих создание комплексного гражданско-правового механизма, обеспечивающего фактическое исполнение корпоративных договоров.

В частности, чрезвычайно важным и практически значимым является обоснование в работе наиболее эффективных способов обеспечения исполнения обязательств из корпоративного договора: взаимный залог долей (акций); передача доли (акций) в залог третьему лицу; предоставление безотзывной доверенности для голосования на общих собраниях участников в соответствии с условиями корпоративного договора; опционное соглашение, предусматривающее право покупки или продажи доли (акций) по заниженной или завышенной цене при нарушении обязательства стороной корпоративного договора.

Особую научную и практическую ценность представляет определение и обоснование автором форм понуждения к исполнению обязательства из корпоративного договора в натуре: понуждение к исполнению обязательства по продаже (покупке) доли (акций) в уставном капитале общества; понуждение к исполнению обязательства по голосованию определенным образом путем принятия обеспечительных мер, направленных на запрет голосовать на общем собрании участников иным образом, чем предусмотрено корпоративным договором; понуждение к исполнению обязательства по голосованию определенным образом путем признания недействительным решения общего собрания участников общества, принятого в нарушение корпоративного договора. Несомненный интерес представляет также обоснование автором такого способа защиты стороны корпоративного договора как изменение выраженного участником общества волеизъявления на общем собрании участников общества, нарушающего корпоративный договор, заключенный между всеми участниками общества.

В первой главе диссертации «Корпоративный договор в российском гражданском праве: история законодательного закрепления и правовая природа» исследуются история и причины законодательного закрепления корпоративного договора в российском праве; правовая природа корпоративного договора; свобода договора и императивные ограничения применительно к регулированию корпоративного договора.

Автор совершенно справедливо указывает на слабую востребованность корпоративного договора в отечественной правоприменительной практике именно потому, что данный институт остается до сих пор непонятым в среде научного сообщества и практикующих юристов, что обусловлено как недавним появлением этого договора в отечественном законодательстве, так и негативной судебной практикой, склонной отказывать в судебной защите корпоративным договорам, вторгающимся в регулирование внутрикорпоративных отношений, установленных законом и уставом.

При этом приведенный автором анализ развития представлений о корпоративном договоре в отечественном и зарубежном законодательстве, судебной практике и доктрине убедительно показывает, что основной причиной, обуславливающей важность прямого закрепления этого договора в законодательстве, является именно наличие корпоративно-правового эффекта и определение в законе допустимых пределов действия этого эффекта на участников корпоративного договора, хозяйственное общество и третьих лиц. В противном случае, если согласиться с чисто обязательственной природой корпоративного договора, то закрепление его в законодательстве, да еще в главе о юридических лицах, теряет всякий смысл.

Наличие корпоративно-правового эффекта корпоративного договора при сохранении им в целом обязательственного характера автор убедительно показывает при исследовании правовой природы корпоративного договора, подкрепляя свою аргументацию зарубежным опытом правового регулирования акционерных соглашений и правоприменительной практикой. При этом общей целью корпоративного договора автор называет использование его в качестве способа организации корпоративного контроля и минимизации корпоративных конфликтов (с. 49), с чем следует согласиться.

Несомненным достоинством первой главы работы является предпринятая попытка обоснования правовой природы корпоративных отношений, которые автор рассматривает в качестве относительных

отношений между участником и корпорацией (с. 65), из чего следует невозможность возникновения корпоративных отношений из корпоративного договора, заключаемого между участниками по поводу осуществления уже имеющихся корпоративных прав в отношении корпорации. В то же время, поскольку корпоративный договор определяет порядок реализации или отказа от осуществления корпоративных прав, данный договор, будучи в целом обязательственным, опосредованно регулирует корпоративные отношения между участником корпорации и самой корпорацией и порождает корпоративно-правовой эффект (С. 67). Подтверждением этого эффекта является возможность признания недействительным решения органов хозяйственного общества, противоречащего условиям корпоративного договора (п. 7 ст. 67.2 ГК РФ), а также возможность несоответствия положений корпоративного договора уставу общества (п. 7 ст. 67.2 ГК РФ).

Заслуживают безусловной поддержки и выводы автора о том, что нормы ГК РФ о последствиях отказа от осуществления прав (п. 2 ст. 9 ГК РФ) и недействительности отказа от право-дееспособности (п. 3 ст. 22 ГК РФ) не могут ограничивать свободу заключения корпоративного договора (С. 86). В целом положительно можно расценить высказанный в диссертации подход, согласно которому любые ограничения принципа свободы договора в отношении корпоративного договора должны применяться лишь в случаях, когда это оправдывается публично значимыми интересами, а также правами и законными интересами других участников корпорации и третьих лиц, причем такие случаи должны вытекать из законодательных норм (с. 89).

Важным достоинством первой главы, как, впрочем, и всей работы в целом, является обширное использование не только отечественных, но и зарубежных доктринальных источников и материалов судебной практики.

Вторая глава работы «Предмет, содержание и стороны корпоративного договора» посвящена детальному анализу наиболее дискуссионных вопросов гражданско-правового регулирования корпоративного договора. Несомненный интерес представляет собой попытка автора обосновать

неоднородность корпоративного договора и деление его на три различных разновидности (с. 96), одну из которых, несомненно, вслед за автором можно отнести к разновидности договора купли-продажи и опциона (С. 106).

Также в целом заслуживает поддержки авторская характеристика корпоративного договора как консенсуального, каузального, двустороннего (или многостороннего), который может быть возмездным или безвозмездным, содержать имущественные и / или организационные обязательства и иметь фидуциарный характер (С. 108).

Несомненный научный и практический интерес представляет собой содержащийся во второй главе работы обстоятельный анализ мало исследованных специальных условий корпоративного договора, таких как опцион, условия о разрешении «тупиковой ситуации» (дед-лока), условия об обеспечении исполнения корпоративного договора (неустойка, банковская гарантия, взаимный залог долей (акций), передача доли в залог третьему лицу, предоставление безотзывной доверенности). Заслуживает внимания и постановка вопроса о возможности установления в корпоративном договоре преимущественного права покупки.

С целым рядом выводов и суждений автора можно согласиться (например, о том, что нарушение корпоративного договора, заключенного всеми участниками, может быть основанием для исключения участника из общества (С. 160-161); о предоставлении безотзывной доверенности для голосования на общих собраниях как одному из наиболее эффективных способов обеспечения исполнения обязательств по корпоративному договору (С. 180) и др.).

Третья глава работы «Способы защиты и ответственность стороны за нарушение корпоративного договора» содержит анализ практически важных и мало исследованных в доктрине способов защиты прав сторон корпоративного договора, особое место среди которых занимают присуждение к исполнению обязанности в натуре и его различные формы, а

также - оспаривание сделок, заключенных стороной корпоративного договора в нарушение условий такого договора.

Интересными и имеющими практическое значение являются многие выводы автора об ответственности за нарушение корпоративного договора (например, о невозможности применения до внесения поправок в законодательство таких корпоративно-правовых мер ответственности как лишение права голоса и утрата права на распределение прибыли (С. 216)).

Следует согласиться и признать обоснованными и многие другие суждения диссертанта. Выводы, выносимые на защиту, являются в целом обоснованными и обладают научной новизной и достоверностью.

Вместе с тем, представленная на отзыв диссертация, как и любое научное исследование, не лишена некоторых недостатков, а также содержит отдельные дискуссионные положения и выводы:

1. Вызывает возражение отнесение корпоративных договоров к группе предпринимательских договоров (с. 51). Автор аргументирует свою позицию тем, что корпоративный договор соответствует всем основным признакам предпринимательских договоров, за исключением того, что его участниками могут быть не только лица, зарегистрированные в качестве предпринимателей. Однако последнее обстоятельство, по мнению автора, не является препятствием для отнесения корпоративного договора к предпринимательским, поскольку участник хозяйственного общества, даже не являющийся предпринимателем, имеет особый статус, который не ограничивается только наличием у участника гражданских (корпоративных) прав и обязанностей, но также дополняется публично-правовым воздействием, в частности, путем установления налога на получаемые участником дивиденды (с. 50-51).

Однако следует отметить, что публично-правовые обязанности участников корпоративного договора не влияют и не могут влиять на их гражданско-правовой статус, тем более – определять «предпринимательскую» природу возникающих из корпоративного договора

отношений. Более того, вывод автора о соответствии корпоративного договора всем остальным признакам предпринимательских договоров неверен даже в отношении тех корпоративных договоров, участниками которых являются предприниматели, поскольку данный договор вообще не регулирует осуществление предпринимательской деятельности (субъектом этой деятельности является само хозяйственное общество, а не его участники), а направлен на регулирование порядка осуществления корпоративных прав в отношении хозяйственного общества. То обстоятельство, что среди корпоративных прав имеется право на получение дивиденда, имеет лишь экономическое, но не юридическое значение: участники корпорации в этой связи не осуществляют предпринимательскую деятельность, а лишь реализуют свой экономический интерес от предпринимательской деятельности хозяйственного общества, претендуя на получение части прибыли от предпринимательской деятельности общества. По этим же причинам неверно также относить корпоративный договор к договорам о хозяйственном управлении, поскольку хозяйственное управление деятельностью общества осуществляют исполнительные органы общества, а не его участники, осуществляющие лишь корпоративные права по управлению самим обществом.

2. Вызывает сомнение обосновываемое автором деление корпоративного договора на три вида *по его предмету*:

1) соглашение, направленное на совместное осуществление или воздержание от осуществления корпоративных прав, при котором стороны договора преследуют единую цель;

2) соглашение, направленное на осуществление или воздержание от осуществления корпоративных прав, либо воздержание от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств, при котором стороны договора преследуют различные цели;

3) соглашение о приобретении или отчуждении доли в его уставном капитале (акций) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств (С. 96; 107).

По сути предлагаемое автором деление лишено единства основания, и является с одной стороны – делением корпоративного договора по его предмету (договоры об осуществлении корпоративных прав (подгруппы 1) и 2) в классификации диссертанта) и договоры о приобретении или отчуждении долей (подгруппа 3)), а с другой стороны – делением корпоративного договора по наличию (отсутствию) единой цели у сторон договора, т.е. по сути – на многосторонние (подгруппа 1) в классификации автора) и двусторонние (подгруппы 2) и 3) в классификации автора).

Таким образом, предлагаемое диссертантом деление корпоративного договора на несколько групп не является делением договора на три различных вида по предмету договора (предмет подгруппы 1) и подгруппы 2) авторской классификации один и тот же – осуществление (воздержание от осуществления) корпоративных прав).

В то же время, несмотря на некорректность предлагаемого в диссертации деления корпоративного договора на три группы, несомненной заслугой автора при этом является то, что он по существу обратил внимание на то, что корпоративный договор не является однородным и разные его виды могут иметь как разный предмет (договоры об осуществлении корпоративных прав и договоры об отчуждении долей), так и разную направленность взаимных прав и обязанностей (многосторонние (имеющие единую цель и одинаковую направленность прав и обязанностей для всех сторон) и двусторонние (имеющие разные цели и противоположную направленность прав и обязанностей сторон договора)).

3. Некорректное определение разновидностей корпоративного договора по его предмету предопределило и существенные неточности при характеристике правовой природы отдельных видов корпоративного договора, выделяемых автором. Так, корпоративный договор, направленный

на совместное осуществление корпоративных прав, при котором стороны преследуют единую цель, автор ошибочно считает относящимся по предмету к договорам о совместной деятельности. Однако с договорами о совместной деятельности данную разновидность корпоративного договора роднит лишь наличие единой цели и однонаправленность прав и обязанностей сторон, т.е. и тот и другой договоры относятся к многосторонним договорам. Что касается предмета договора – то у договора об осуществлении корпоративных прав и договора о совместной деятельности они совершенно разные: в первом случае речь идет об определении порядка осуществления корпоративных прав в отношении юридического лица (корпорации), а во втором - об объединении имущественных вкладов и совместной деятельности без участия какого-либо третьего лица (корпорации).

При этом доводы о том, что в корпоративном договоре стороны, по сути, «объединяют принадлежащие им пакеты акций для совместного осуществления корпоративных прав» (с. 99), что по мнению автора, свидетельствует о наличии в корпоративном договоре такого признака договора о совместной деятельности как объединение вкладов, не выдерживает критики. Никакого объединения пакетов акций как объектов гражданского права в корпоративном договоре, конечно же, не происходит. Стороны корпоративного договора лишь договариваются определенным образом осуществлять свои корпоративные права, вытекающие из принадлежащих им пакетов акций, и принимают на себя личные гражданско-правовые обязательства действовать определенным образом при осуществлении корпоративных прав. Никакого вещно-правового эффекта в виде внесения вкладов в общее имущество, как это происходит в договоре простого товарищества, в корпоративном договоре с акциями не происходит, и акции (пакеты акций) вообще не являются предметом корпоративного договора. Что касается приводимой автором формулировки ст. 32.1 Закона об акционерных обществах о том, что акционерное соглашение «заключается в отношении всех акций, принадлежащих сторонам соглашения», то в данном

случае имеет место крайне неудачная редакция Закона об акционерных обществах, которая противоречит ст. 67.2 ГК РФ и имеет целью лишь подчеркнуть, что корпоративный договор должен заключаться в отношении всего объема корпоративных прав, принадлежащих акционеру, а не какой либо их части.

4. Единая методологическая ошибка, допущенная автором в предлагаемом делении корпоративных договоров на 3 подгруппы, предопределила и неточное отнесение им второй подгруппы корпоративных договоров к организационным неимущественным договорам (С. 104-105). Однако договоры об осуществлении корпоративных прав, в которых стороны преследуют разные цели (относящиеся к искомой второй подгруппе выделяемых автором корпоративных договоров) являются лишь двусторонними и совсем не обязательно носят организационный и тем более - неимущественный характер.

Например, в работе никак не аргументировано, почему не может быть двусторонних корпоративных договоров об осуществлении корпоративных прав, где стороны преследуют разные цели, по которым одни участники хозяйственного общества, с одной стороны, обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом (воздерживаться от голосования или голосовать определенным образом по вопросам повестки дня), а другие участники, с другой стороны, обязуются осуществить первым участникам какое-либо встречное предоставление за это (например, уплатить деньги). Такой договор, очевидно, будет двусторонним, имущественным и возмездным.

Что касается характеристики такого договора как «организационного», то это вряд ли обоснованно (даже если в договоре отсутствует некое прямое встречное предоставление в виде уплаты, например, денег), поскольку речь идет о наличии самостоятельного обязательства (осуществлять корпоративные права определенным образом), являющегося самодостаточным для участников корпоративного договора и имеющего для

них определенную очевидную имущественную ценность. В то же время, О.А. Красавчиков, на которого ссылается диссертант, едва ли не главным свойством организационного отношения отмечал его направленность на упорядочивание (нормализацию) «организуемых» отношений, отмечал служебную роль организационных отношений для иных гражданских правоотношений¹. В этой связи вряд ли корпоративный договор можно рассматривать как вспомогательный для каких-то иных, «главных» и «организуемых» правоотношений.

5. Нельзя согласиться с характеристикой корпоративного договора с множественностью участников, двое из которых имеют совпадающий интерес, а третий – противоположный интерес первым двум участникам, как многостороннего (С. 110). По мнению автора, в таком договоре «не будет иметь значение, например, тот факт, что в договоре, где число участников равно трем, интересы двух из них будут совпадать и выражаться в наличии у них единого права или единой обязанности. В данном случае договор следует считать многосторонним». Как раз наоборот, в приводимом автором договоре очевидно наличие двух сторон, имеющих разнонаправленные интересы, при этом на одной стороне – два участника, а на другой – один. Такой договор является типичным двусторонним договором с множественностью лиц на одной из сторон договора, а не многосторонним, как это пытается обосновать автор.

6. Центральное место в диссертационном исследовании как по расположению и объему, так и по значению материала, занимает параграф, посвященный содержанию корпоративного договора. В то же время, в данном параграфе рассмотрены второстепенные, вспомогательно-обеспечительные условия корпоративного договора (о преимущественном праве покупки, об опционе, об обеспечении исполнения обязательств из корпоративного договора и т.д.), и совсем не рассматриваются основные

¹ См. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // О.А. Красавчиков. Категории науки гражданского права. Избранные труды. М., 2005. Т. 1. С. 52, 55

условия корпоративного договора, связанные с определением порядка осуществления корпоративных прав. Между тем, исследование гражданско-правового регулирования корпоративного договора в первую очередь должно касаться анализа основных условий корпоративного договора, являющихся его предметом, а второстепенные условия хотя и могут быть предметом исследования (и это само по себе является положительным моментом), однако не основным, как это сделано в диссертации.

7. Сомнительной и слабо аргументированной представляется авторская характеристика преимущественного права покупки как абсолютного, при котором «лицо, обладающее преимущественным правом, вступает в абсолютные отношения со всеми третьими лицами» (С. 118). По этому поводу следует отметить, что никаких отношений (ни абсолютных, ни относительных) с третьими лицами у субъекта преимущественного права до его нарушения нет и быть не может, поскольку соответствующее правоотношение существует между субъектом преимущественного права и другими участниками корпорации, с которыми складываются относительные правоотношения обязательственного характера, связанные с реализацией преимущественного права. Тот факт, что в результате нарушения преимущественного права можно усматривать появление абсолютных способов его защиты, действующих против третьих лиц, не являющихся участниками относительных правоотношений между субъектом преимущественного права и другими участниками корпорации, не свидетельствует об абсолютности самого преимущественного права (так же, как, например, абсолютно-правовая защита прав арендатора не свидетельствует об абсолютном характере права аренды).

8. Из содержания п. 1 ст. 67.2, п. 7 ст. 67.2 и подп. 7 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ автор делает вывод о принципиальной допустимости установления преимущественного права покупки доли (акций) корпоративным договором. В то же время, ни буквальное, ни телеологическое толкование приводимых автором норм ГК РФ не позволяют сделать такой вывод. Преимущественное

право покупки доли, равно как и неразрывно связанные с ним (и в этом смысле являющиеся неотъемлемой характеристикой преимущественного права) последствия его нарушения могут быть установлены только законом, а в учредительных документах или в корпоративном договоре непубличного общества могут быть установлены лишь положения о порядке его осуществления. При этом такой порядок не может представлять собой возникновение не предусмотренного законом «нового» преимущественного права или последствий его нарушения.

Поэтому рассуждения автора о возможности установления корпоративным договором преимущественного права покупки не перед третьими лицами, а перед иными участниками корпорации (С. 123), о возникновении преимущественного права на случай, если другая сторона примет решение о выходе из общества (С. 126) не выдерживают критики.

В корпоративном договоре действительно может быть установлена обязанность сторон приобретать или отчуждать доли в уставном капитале при наступлении определенных обстоятельств. Но установление такой обязанности не имеет ничего общего с преимущественным правом покупки доли, предусмотренным законом, тем более – с возможностью возникновения предусмотренных законом последствий нарушения преимущественного права (перевод прав и обязанностей стороны по договору на субъекта преимущественного права).

Возможность наступления таких последствий автор усматривает в корпоративном договоре, построенном по модели договора простого товарищества, поскольку такой договор носит фидуциарный характер. При этом наступление последствий нарушения преимущественного права, по мнению диссертанта, основано на положениях ст. 250 ГК РФ, устанавливающей последствия нарушения преимущественного права покупки в отношениях общей собственности (С. 127). Однако корпоративный договор, даже построенный по модели простого товарищества, принципиально отличается от этого договора прежде всего

отсутствием отношений по внесению вкладов и общей собственности участников договора, что не позволяет вести речь о применении к корпоративному договору последствий нарушения преимущественного права покупки, предусмотренных законом лишь для отношений общей собственности.

В свете изложенного последующие рассуждения автора о последствиях нарушения преимущественного права покупки для третьих лиц, не участвовавших в корпоративном договоре, и поиск баланса интересов сторон (С. 128-131) выглядят надуманными, поскольку в силу закона подобные отношения вообще не могут возникнуть.

9. Дискуссионными и не соответствующими закону (ст. 67.2 ГК РФ) являются суждения автора о том, что стороной корпоративного договора могут быть не только участники, но и само общество, его учредители, а также третьи лица (доверительный управляющий, кредиторы и т.д.) (С. 189). Данный вывод автор подкрепляет ссылкой на п. 9 ст. 67.2 ГК РФ, однако данная норма говорит лишь о применении к соответствующим договорам правил о корпоративном договоре, но не о том, что эти договоры сами по себе являются разновидностью корпоративных договоров. В силу ст. 67.2 ГК РФ сторонами корпоративного договора могут быть лишь лица, обладающие корпоративными правами, т.е. участники хозяйственного общества.

10. Вызывает возражение авторская характеристика субъективного корпоративного права как неоднородного, которое может иметь как абсолютный, так и относительный характер, и классифицируется автором по нескольким группам: право на управление; право на информацию; право на защиту своих интересов; иные права (С. 193).

При всей дискуссионности и отсутствии в науке единых представлений о природе субъективного корпоративного права оно (как и любое субъективное право) в любом случае не может одновременно носить как абсолютный, так и относительный характер, и к тому же делиться на несколько разнородных субъективных прав. Предлагаемая автором

классификация субъективного корпоративного права по группам может означать лишь одно: либо речь на самом деле идет о нескольких самостоятельных субъективных правах различной правовой природы (и тогда говорить о субъективном корпоративном праве нет никакого смысла), либо о различных правомочиях одного субъективного корпоративного права, что представляется более обоснованным.

11. Рассматривая такой способ защиты прав из корпоративного договора, как принуждение к исполнению обязанности в натуре, автор относит к нему также «признание недействительным решения органа управления общества, если оно было принято в нарушение корпоративного договора» (С. 203). Однако признание решения органа управления недействительным не влечет исполнения обязанности в натуре, а лишь отменяет состояние нарушения права. Поэтому оно, скорее, является разновидностью совершенно других способов защиты гражданских прав – а именно – признания недействительным решения собрания или же – восстановление положения, существовавшего до нарушения права (ст. 12 ГК РФ).

В рассматриваемом случае только если бы способ защиты состоял в признании решения органа управления, отвечающего условиям корпоративного договора, принятым, можно было вести речь об отнесении этого способа к понуждению к исполнению обязанности в натуре, однако подобного способа автором в исследовании не рассматривается.

12. Среди способов защиты прав из корпоративного договора автор предлагает ввести совершенно новый в виде изменения выраженного по итогам проведенного голосования участником общества волеизъявления, нарушающего корпоративный договор (С. 206). Предлагаемый автором новый способ защиты, несмотря на его дискуссионность, действительно является довольно интересным и действенным, в связи с чем автор предлагает внести соответствующие поправки в законодательство (С. 207). Однако необходимость таких поправок вызывает серьезные сомнения,

поскольку данный способ защиты прав вполне укладывается в уже предусмотренный законом способ защиты в виде изменения правоотношения (абз. 12 ст. 12 ГК РФ).

13. Федеральным законом от 08.03.2015 г. № 43-ФЗ в ГК РФ введена новая статья 406.1 «Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств», которая прямо предусматривает возможность применения соответствующей меры защиты гражданских прав в корпоративном договоре. Между тем, данная мера защиты не нашла отражения в работе при рассмотрении ответственности и мер защиты гражданских прав по корпоративному договору, хотя ее рассмотрение было бы крайне интересно для целей исследования.

Высказанные замечания, однако, не умаляют общей положительной оценки работы. Поставленная диссертантом цель исследования – определение гражданско-правового регулирования корпоративного договора, раскрытие правовой природы, предмета и содержания данного договора как категории гражданского права - была им достигнута, а поставленные задачи – решены. В целом диссертационное исследование является самостоятельной и завершённой работой, изложенной хорошим юридическим языком.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что содержащиеся в ней материалы могут быть использованы при совершенствовании законодательства и в правоприменительной деятельности судов и практикующих юристов при заключении корпоративных договоров, а также в учебных целях.

Основные положения диссертации и их обоснование отражены в публикациях автора в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России.

Автореферат диссертации соответствует ее содержанию и структуре, содержит основные положения, выносимые на защиту.

Диссертация «Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор – Бородкин Вадим Геннадьевич – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

18 января 2016 г.

кандидат юридических наук (12.00.03. Гражданское право; семейное право; гражданский процесс; международное частное право)
 заместитель заведующего Отделом
 гражданского законодательства и процесса
 Института законодательства
 и сравнительного правоведения при
 Правительстве Российской Федерации

О. В. Гутников

Почтовый адрес:

117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34

Телефон: +7 (499) 724-12-79

Адрес эл. почты: civil@izak.ru

